

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

О книге народной артистки РСФСР Т. А. Еремеевой «В мире театра»

В издательстве «Искусство» вышла книга народной артистки РСФСР Т. А. Еремеевой «В мире театра». Автор — одна из ведущих актрис прославленного Малого театра, Тамбовские читатели воспримут эту книгу с особым интересом: ведь Т. А. Еремеева — та самая «кваша Битрих» (по старой памяти актрису и по сей день так именуют завзятые тамбовские театралы), которая, служа в Тамбове в 1937—1944 годах, покорила радостным, искрящимся талантом. В книге много проникновенных страниц посвящено городу, «который, — пишет актриса, — я до праву могу считать своей артистической родиной».

ТРУД и талант. Их сочетание сотворило судьбу автора книги. Ох, как нелегка эта судьба! Путь от застенчивой девочки Тани Битрих из Архангельска до признанного мастера советской сцены Татьяна Александровна Еремеева — путь, равный целой жизни. А начинала она в 30-е годы, когда периферийный театр только формировался, перестраивался иногда чрезвычайно робко и медленно. Города, в которых актрисе довелось служить, далеко не всегда отличались высокой театральной культурой. Но даже в лучших из них на творческом пути Битрих было больше терний, чем роз. Севастополь, Могилев, наконец — Рязань. С большой теплотой пишет актриса о рязанском театре, принесшем ей самый первый успех, о его руководителе Валеряне Александровиче Демерте и актрисе Антонине Георгиевне Войлошниковой... Эти имена, безусловно, памяты и для тамбовского зрителя: В. А. Демерт на закате дней поставил в нашем театре ряд талантливых спектаклей («Последняя жертва», «Дворянское гнездо»). Скончался он во время гастролей театра в Моршанске. А. Г. Войлошникова — великолепная лирическая, комедийная и характерная актриса, играла на нашей сцене вплоть до ухода на отдых в начале 70-х годов.

А страдания продолжались. Были ужасные театры в Великом Устюге, Белоречье, Белебее. Атмосфера в них оставалась затхлой еще с дореволюционных времен: интриги, склоки, предельно низкий художественный уровень спектаклей.

Дальше был Тамбов, которому в книге посвящены восторженные лирические страницы. История театральной культуры нашего города должна стать особым предметом обсуждения: высокий уровень ее определялся такими фигурами, как Державин, Давыдов, Рыбаков, Артуновский, Бардин, учителя Станиславского — Смышляев и Смигров, режиссеры высокой культуры Цвилленев, Вольмар, Дагмаров. Славилась театральная самодеятельность клубов «Авангард», «Знамя труда», Дома учителя... Тамбовский зритель был требовательным и хорошо подготовленным. 12 октября 1937 года, в связи с образованием Тамбовской области, был основан облдрамтеатр, открывшийся спектаклем «Любовь Яровая». Возглавил театр известный уже в те годы режиссер Лев Михайлович Эльстон. Он был энергичен (таким остается и сейчас, накануне своего 85-летия), опытен в организационных вопросах, четок и рационален в своих решениях — здесь, очевидно, сказались черты его военной биографии: он был активным участником гражданской войны. Но главное — это был убежденный и принципиальный

художник-реалист. Автор книги отмечает: «Лев Михайлович блестяще доказал, что никакая склока, никакая распушенность не могут произрастать там, где во главе дела стоит человек честный и принципиальный, — спасибо ему за это. В нашем коллективе царил дружба... уже через два-три года тамбовские зрители имели основание сказать, что у них в городе прекрасная труппа». Это был коллектив, состоящий из ярких творческих индивидуальностей. Наверно было бы утверждать, что профессиональный уровень, как и степень одаренности каждого, были предельно высоки. Конечно, старейшина театра, заслуженный артист РСФСР Б. П. Шмит (единственный в то время, имевший почетное звание), эlegantная М. М. Сибинская, мудрая М. В. Васильева, ослепительно талантливы Н. И. Коварский, холодно-интеллектуальный Г. П. Патлис, искрометный Г. Ю. Зоренин для актеров начинающих могли быть только почти недостижимым эталоном. Даже для восходящих на тамбовском театральном горизонте молодых Т. А. Битрих и А. Ф. Годлевского общение с мастерами было хорошей школой, и автор со всей искренностью пишет об этом.

Вот в такой среде и расцветают дарования, даже совсем скромные. Талант же Битрих был замечен сразу. Но из этого вовсе не следует, что она стала баловнем судьбы. О роли Ксении в «Разломе» она пишет: «Оказываешься, и теперь я хотела больше, чем могла. Но все мои товарищи так дружно ободрили и одобрили, что я не могла не осмелеть». Оставаясь в жизни скромным до застенчивости человеком, Битрих действительно обретает сценическую свободу в поручаемых ей ролях. Изучение принципа работы своих более опытных коллег, работа с тонким и глубоким режиссером Абрамом Михайловичем Незнамовым, мастером тончайшего психологического рисунка, забота и доверие главного режиссера — все это приводит к тому, что уже в первые годы работы в Тамбове Т. А. Битрих становится ведущей лирической актрисой труппы.

Наблюдательность, трудолюбие, способность к самокритике, анализ достижения своих коллег, способность воспринять все лучшее от таких несхожих режиссеров, как Л. М. Эльстон и А. М. Незнамов, — вот та школа, которая позволила талантливой актрисе приобрести полноценный профессионализм. Триумф «Принцессы Турандот», ставшей сейчас уже легендой, которую первые зрители спектакля пересказывают своим внукам, стал началом самой яркой поры в творчестве Битрих. Актриса играет много, работает самоуглубленно, набирая высоту,

свято выполняя завет поэта: «Душа обязана трудиться!»

Тамбовский театр уже на третьем году работы вышел в первые ряды лучших периферийных коллективов. А вершиной, достигнутой им в ту пору, был спектакль «Ромео и Джульетта», имевший совершенно оглушительный успех. Ничего подобного Тамбов доселе не видел. Поставленный с поистине ренессансным размахом, он потрясал и восхищал.

Не так уж трудно объяснить, почему он воспринимался так современно: вторая мировая война, полыхавшая в Европе, по-новому высвечивала своими сполохами конфликт шекспировской трагедии. Гуманистическая идея спектакля заключала больше, чем неперемлемость и трагическую нелепость вражды между кланами веронского дворянства. Об античеловечности несправедливых войн был этот спектакль. Четкий и страстный замысел Л. Эльстона, изобретательное и эффективное решение сценического пространства талантливейшим молодым главным художником А. Лугаревым, великолепный актерский ансамбль — из этого складывался успех, сопутствовавший спектаклю несколько лет. Высокую оценку дали ему известные шекспироведы. В книге Т. А. Еремеевой есть описание диспута, проведенного в пединституте. Автор может не опасаться упрека в нескромности: свидетели и участники диспута подтвердят, что шел он около шести часов, что выступило в нем почти сорок человек и что общей эмоциональной тональностью был восторг и восхищение творческим подвигом театра и в первую очередь — А. Годлевского и Т. Битрих, воплотивших главные образы.

О дальнейшем писать трудно... Автор так живо воссоздает в книге обстановку военных лет, что заставляет снова пережить однажды уже пережитое.

... На фронт уходили товарищи: помощник режиссера Сережа Горин, Саша Лугарев, осветитель Федор Нохрин, молодые актеры Ваня Солодовников и Володя Мочалин, вслед за ними — Илья Барк, Семен Гаврилов, музыкант и композитор театра кукло Леонгард Лихачев, весь мужской состав расформированного ТЮЗа, среди которого Лев Перовский... Я назвал только тех, кто не вернулся...

Театр продолжал работать, перестроившись на военный лад. Он был способен даже на поддержку оказавшемуся в эвакуации театру имени Франко. Спектакли создавались с недоступной прежде быстротой, не теряя своих достоинств. «Испанцы» Лермонтова, антифашистский — «Продолжение следует» Бруштейн, «Крылатое племя» Первенцева. Начались военные будни. В книге читаем: «Привыкли к воздушным тревогам — сначала днем, а потом и ночью, — к затемнению и дежурствам в подвезде и на крыше театра, привыкли к госпиталиям, в которые превратились городские школы... и наконец к отсутствию электричества в квартирах».

С документальной точностью описывает автор трагический день 25 ноября 1941 года, когда удравший от зе-

нитных разрывов пилот-фашист обалдело сбросил на город — куда попало, по прямой линии полета — несколько бомб. Одна из них угодила в правое крыло театрального здания. Разрушено отопление. В театр вошел мороз. Но электросеть восстановили быстро. Спектакли почти не прекращались. Опять обратимся к книге: «Зритель нуждался в театре, он не просто шел в театр, он ломился в эти продырявленные стены, мы должны были играть и были счастливы тем, что можем играть». И далее, в главе «В театре минус два градуса»: «Наш коллектив принял решение играть по субботам два спектакля, а в воскресенье — три. Сбор же от понедельнического спектакля (нашего выходного) мы отдавали на строительство самолета «Тамбовский театр»... Думаю, что война открывала в человеке не второе и даже не третье дыхание, а нечто большее — полную беззаветность».

С этой беззаветностью только и можно было вынести те непомерные тяготы, легшие на хрупкие плечи молодой актрисы. Мы видели только ее труд — и это уже всеядно восхищенное изумление: ведь Битрих целых три года, непрерывно, ежедневно играла центральные роли в спектаклях. Сто с лишним раз — «Давным-давно», семьдесят пять — «Ромео и Джульетта», около этого «Турандот». А Варя, а Машенька, а Лида в «Жди меня», а Люба в арбузовском «Домике в Чернизове»!.. Трудно назвать спектакль, в котором не играла бы Битрих. Но мы не знали, что драматизм войны коснулся и семьи актрисы. И это — преодолевалось работой...

Весной 1944 года Т. А. Битрих была переведена в труппу Малого театра. Казалось бы, о чем еще мечтать молодой актрисе из провинции? Но объективные и субъективные причины заставляли ее с грустью вспоминать тамбовский театр, дважды совершая попытку оставить Москву, хотя творческое общение с корифеями Малого — А. А. Яблочниной, В. Н. Пашенной, Е. Д. Турчаниновой, В. Н. Рыжовой, А. А. Остужевым — было для актрисы, формировавшей собственную личность, подлинным университетом.

Счастлива ли Т. А. Еремеева сейчас, когда миновали годы, когда пришло признание, почет, успех? Думаю, да. Только это не тривиальное счастье — благополучие, а трудное счастье — деяние, дающееся людям незаурядным. Талантливая актриса, человек, владеющий литературным даром, жена, мать, бабушка; живущая радостями и болями близких, благодарная ученица, щедрый друг — вот грани этой натуры. Сохранить в далеком юном возрасте непосредственность восприятия, чистоту помыслов, преданность театру, обезоруживающую искренность — большое счастье!

А за книгу, поведавшую нам об этом трудном счастье актрисы, мы, помнящие первые шаги юной Битрих на нашей сцене и восхищающиеся нынешним мастерством народной артистки Еремеевой, от всей души говорим: спасибо!

А. СМЕРНОВ.